

Юй Циньинь в изнеможении рухнул на сиденье. Му Сибай — этот лис в человеческом облике — в очередной раз доказал: он кто угодно, только не простой смертный.

— Что толку от жизни, если в кармане ни гроша? — простонал он, погружаясь в пучину отчаяния из-за «потери» кошелька.

Он ведь так долго и мучительно добирался до мира смертных лишь ради того, чтобы как следует развлечься! А какой отдых без звонкой монеты? Разве можно называть прогулку путешествием, если не заглянуть в весёлый квартал?

Вэйян шагнул вперед и помог поникшему господину подняться.

— Глава павильона, при всём уважении к вашим аппетитам, разве у нас нет дел поважнее, чем кутежи?

Циньинь почти не отреагировал. Конечно, он помнил о главной цели — найти новых клиентов и заключить выгодные сделки. Но душа требовала иного.

— Жизнь коротка, и лишь в хмелю мы можем...

— Только не надо снова прикидываться умудренным старцем и читать нотации о бренности бытия, — бесцеремонно перебил его Вэйян. — Вам ведь едва перевалило за тысячу лет, не так ли?

Юй Циньинь вскинул голову и воззрился на слугу.

— Едва? — он едва заметно усмехнулся. — Вэйян, ты хоть сам-то осознаешь, сколько тебе лет?

Юноша лишь качнул головой — он и вправду не знал.

— Глупый мальчишка, — Циньинь ласково потрепал его по макушке. — Поверь, долголетие — это не всегда дар.

«Однако и смерть — не всегда избавление», — пронеслось у него в мыслях.

Даже сейчас, сидя в одной карете с Му Сибаем, Юй Циньинь оставался при своем мнении. Пусть перерождение и случилось не по его воле, он не был из тех, кто швыряет дарованный шанс в бездну. Прошлое осталось в тени, и нынешний он уже не имел с прежним ничего общего.

Тихий шорох прервал его раздумья: Яо Ланьмэй проснулась. Маленькая лисичка-замарашка сладко потянулась, расправляя лапки, и принялась усердно вылизывать шерстку. Видимо, сон пошёл ей на пользу.

— М-м-м... А куда это мы?..

— Идем захватывать власть, — бросил Юй Циньинь с таким невозмутимым видом, словно речь шла о покупке рыбы.

Маленькая проказница, обожавшая совать нос в чужие дела, азартно блеснула зелеными глазами.

— О! Тогда без меня точно не обойтись!

Циньинь повернулся к ней, окинув лисичку скучающим взглядом:

— И на что ты надеешься? Куда тебе соваться?

— В книгах пишут, что лисы могут сеять смуту в правительстве и губить целые царства!

— Ты это про Дацзи?..

Яо Ланьмэй восторженно закивала. Юй Циньинь открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал. Про себя он подумал, что на роль коварного искусителя куда больше подошел бы Яо Е, а эта малявка — в лучшем случае забавный питомец. Однако, помня о присутствии Му Сибая, он приберег колкость при себе.

— Для начала научись превращаться в красавицу, а не в сопливое дитя.

Этим замечанием Циньинь ясно дал понять, что соблазнение императора отменяется, но лисичка, похоже, пропустила совет мимо ушей. Она так и горела нетерпением до самого Чаньяня.

Ночью, когда город погрузился в тишину, а Му Сибай, казалось, крепко уснул, Юй Циньинь облачился в ночное одеяние и собрался ускользнуть по делам. Но стоило ему сделать шаг, как за спиной возникла сияющая предвкушением Яо Ланьмэй.

— Ты чего здесь?! — зашипел он, свирепо скалясь и стараясь не шуметь.

— Иду с тобой. Будем сеять смуту.

— С чего ты взяла, что я собрался соблазнить этого старого императорского деда? — Цинъинь, не задумываясь о возрасте государя, сразу приклеил тому ярлык «старика».

— Я чувю, — Ланьмэй прищурилась, и её усики забавно дрогнули. — Ты уходишь творить плохие дела.

Цинъинь подавил смешок и присел на бамбуковый стул.

— И часто ты вынюхиваешь мои намерения?

— Просто от тебя пахнет... как от брата Яо Е...

Юй Цинъинь нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, возьму тебя с собой. Но сперва прими человеческий облик.

Лисичка, не ожидавшая такого скорого согласия, мгновенно преобразилась в девочку.

— Правило прежнее: без моего приказа — ни шагу.

Яо Ланьмэй закивала так неистово, что будь она сейчас в звериной шкуре, хвост наверняка отвалился бы от радостного вилияния. Цинъинь невольно улыбнулся и погладил её по голове — против очарования этой малышки у него не было защиты.

— В таком случае, возьмите и меня.

От неожиданности Юй Цинъинь едва не рухнул со стула. Он резко обернулся: за окном, в призрачном свете луны, замер Му Сибай. Его взгляд казался туманным и отрешенным.

«Разве он не уснул?» — Цинъинь ведь самолично в этом убедился.

С трудом восстановив самообладание, он выдал из себя:

— Ха-ха... Сибай, неужели ты решил разделить со мной ложе? — паясничанье было единственным способом скрыть замешательство. — Малышка Ланьмэй просто боится темноты, вот и просила меня посидеть с ней.

Му Сибай проигнорировал неуместную шутку.

— Куда ты собрался среди ночи?

Тут Яо Ланьмэй, не в добрый час решив блеснуть знаниями, радостно выпалила:

— Мы идем соблазнять старого императора и захватывать трон!

Юй Циньинь просто закрыл лицо рукой.

— Соблазнять, соблазнять... У тебя в голове одно соблазнение! Да с твоей фигурой, которая что спереди, что сзади — доска доской, только за углы цепляться. Кого ты там искушать собралась?

Му Сибай, опершись о подоконник, легко впрыгнул в комнату и вплотную подошел к Циньиню.

— Значит, ты всё еще намерен охранять мой покой, помочь мне взойти на престол, а затем окружить тремя тысячами наложниц и кучей наследников?

Циньинь отступил на шаг, выдавив кривую усмешку:

— Ну... в общих чертах план таков.

Му Сибай сделал еще два шага, сокращая дистанцию до предела.

— А как же ты?

Юй Циньинь отвел взгляд, чувствуя, как сердце уходит в пятки. В мыслях он лихорадочно молил всех богов о спасении.

— А я... я удалюсь в горы Цишань. Отрекусь от мирской суеты и познаю пустоту бытия.

— Вот как? — Му Сибай крепко схватил его за руку и потянул к выходу. — Тогда нам лучше прямо сейчас отправиться в Цишань, бросить всё и вместе коротать там остаток дней!

— Что?!

Юй Циньинь не верил своим ушам. Чтобы Сибай сказал такое?..

— Циньинь, ты ведь уже и сам всё понял, не так ли?

Му Сибай остановился. Его лицо стало еще холоднее и бесстрастнее, чем обычно. В нём не было ни гнева, ни радости, но Юй Циньинь кожей чувствовал исходящую от него сокрушительную ауру.

— Ты...

Слова застряли в горле. Он так и не смог разгадать тайну этого человека.

— Почему в Цишань?! Я не хочу! Я еще не нашла брата! — внезапно подала голос Яо Ланьмэй.

Внимание Му Сибая мгновенно переключилось на нее. От его острого и холодного, словно ледяное шило, взгляда девочка вздрогнула. Почувствовав смертельную угрозу, лисичка от страха тут же превратилась обратно в зверя.

Юй Цинъинь похолодел. Он почувствовал безотчетную тревогу, почти страх. Неужели этот спокойный, подобный бездонному омуту Му Сибай способен на такое?

Он поспешно подхватил дрожащую лисичку на руки, прижимая к груди. К счастью, жажды крови от Сибая больше не исходило.

— Возвращаемся.

Не терпя возражений, Му Сибай принудительно увел их обоих обратно в павильон Юйсюань.

Юй Цинъинь отчетливо видел перемены в спутнике. Дурное предчувствие, тяжелым комом осевшее в животе, переросло в уверенность.

«Он... действительно тот самый Учитель из моих обрывков памяти».

Вэйян, как обычно, прибирался во дворе, бережно подрезая цветы. Он совершенно не ожидал столь внезапного возвращения тройцы, а потому застыл на месте.

Он как раз приводил в порядок сад, пострадавший от рук Цинси, когда среди обломанных веток и увядших лепестков возник Му Сибай, крепко удерживающий Юй Цинъиня.

Вэйян на мгновение лишился дара речи. В его голове пульсировал один-единственный вопрос: «Молодой господин Му... он владеет магией?!»

— Приведи Нехуана, — бросил Му Сибай, проходя мимо, и увлек Цинъиня внутрь павильона.

Вэйян лишь растерянно кивнул, всё еще не понимая, что происходит. «Почему наш Глава сегодня такой притихший?» — мелькнуло у него в мыслях.

В главном зале Яо Ланьмэй тут же выскользнула из рук Юй Циньиня и скрылась. Сам Циньинь опустился на ближайший стул.

— Что ты задумал?

Зачем ему так срочно понадобился Нехуан? И почему он перестал притворяться, так уверенно ведя себя в павильоне Юйсюань? Неужели память о прошлой жизни вернулась к нему в полном объеме?

— Скоро узнаешь.

Му Сибай вел себя так естественно, словно он и был истинным хозяином этого места. Он спокойно взял чайник и наполнил чашку. Казалось, он снова стал тем самым смертным, который когда-то не давал Юй Циньиню прохода.

— Ладно. Посмотрим.

Циньинь не стал настаивать. Он умел ждать.

Ближе к вечеру Вэйян наконец вернулся, вырвав Нехуана из рук Божественного владыки Лингуана. Тот до последнего не хотел отпускать ребенка, засыпая слугу вопросами: «Почему так скоро?», «Что за спешные дела?» и «Уверены ли вы, что за ним присмотрят как следует?».

Едва переступив порог, Вэйян ощутил, что атмосфера в павильоне напоминает ледяную вершину в разгар бури. Он был в замешательстве: его господин и молодой господин Му всегда ладили, несмотря на внешние препирательства. Юй Циньинь всегда относился к Му Сибаяу по-особенному, так откуда же взялся этот холод?

Стоило Му Сибаяу увидеть Нехуана, как его мрачность мгновенно рассеялась. Он мягко улыбнулся и поманил мальчика к себе. Юй Циньинь, наблюдавший за этим со стороны, почувствовал укол горечи. Неужели в этом человеке еще осталась частица прежнего Му Сибая? Маленький Нехуан, сияя от радости, послушно бросился в объятия мужчины.

Это разозлило Циньиня еще сильнее. Он проводил с ребенком куда больше времени, так почему этот маленький сорванец так тянется к Му Сибаяу?

— Хуан-эр, разве ты не знаешь, что первым делом нужно поприветствовать отца? — ледяным тоном произнес Юй Циньинь, пытаясь приструнить мальчика.

Нехуан крепче обнял Му Сибая и, спрятавшись у него на груди, лишь искоса поглядывал на

Цинъюн. Он не двинулся с места и не проронил ни звука. Очевидно, он всё ещё не мог говорить, и это было постоянной болью в сердце Юй Цинъюна.

— Он не может говорить, как же ему приветствовать тебя? — отозвался Му Сибай, закрывая собой ребенка. Его тон оставался ровным и безучастным.

Юй Цинъюн аж покраснел от возмущения. В конце концов, Нехуан мог быть его сыном! А из-за слов Сибая он почувствовал себя каким-то злобным отчимом.

Он уже собирался язвительно ответить, но его прервал Вэйян.

— Глава, Божественный владыка Лингуан просил передать вам слова.

— Вот как? — Цинъюн заинтересовался. Лингуан редко снисходил до посланий. — И что же он сказал?

— Он сказал... «Даже если ты умрешь, Нехуан должен жить. Помни об этом».

Вэйян склонил голову, безмолвно извиняясь за столь дерзкие слова гостя. Юй Цинъюн лишь усмехнулся: похоже, Лингуан и впрямь привязался к мальчишке. Интересный он человек, надо будет как-нибудь встретиться лично.

— Какие отношения связывают Фэнлина и Нехуана?

Юй Цинъюн застыл. Му Сибай произнес это ледяным тоном, но поразило Цинъюна другое.

Имя... Он назвал его по имени?

Юй Цинъюн даже не успел осознать всё остальное. Главное: откуда Му Сибай узнал истинное имя Лингуана? Более того, называть Божественного владыку по имени мог лишь тот, кто стоял выше него в небесной иерархии!

<http://bllate.org/book/17464/1697810>